

Проснулся Гарри достаточно рано - все ещё спали. Полежал чуточку, слушая, как похрапывает Рон. Вчера старый рыжий друг как-то ему не слишком пришёлся по душе: и на бедность жаловался - именно жаловался, а не мечтал избавиться - и сандвичи зажал. Всё-таки, восприятие взрослого повоевавшего юноши уже совсем не детское. Более критичное, что ли. Или он требует слишком многого? Но Гермиону этот Уизли слишком часто обижал, причём, не только маленьким, а даже будучи совершеннолетним молодым человеком.

Вдруг вспомнилось возвращение друга после того, как он их бросил в лесу. Тогда подруга закатила знатный скандал, который сейчас, через призму памяти, почему-то воспринимался, как семейная сцена. Так что это значит? Они уже были близкими людьми? То есть Рон что? Не только его оставил, но и свою девушку? Или даже технически уже не девушку? Главное слово тут - свою.

Сейчас, размышляя об этом несколько отстранённо, Гарри недоумевал. Тогда, после появления Рона, события катились с нарастающей скоростью - егеря, дом Малфоев, Беллатриса, Добби, подготовка к ограблению Гринготса. Ни о чём ином думать было просто некогда. Хогсмит, воюющие чары, Аберфорт, проникновение в школу, битва - до сих пор всё это буквально стоит перед глазами. Куда уж тут думать о поведении рыжего друга!

А ведь именно анализом ему и следует сейчас заняться, потому что в настоящий момент он очень многое знает. Не только о возможном будущем, вообще о жизни. Главное, не пропустить ничего важного. А то помнит он, как даром терял кучу времени и упускал массу возможностей, основываясь на неправильных предположениях.

Умылся, оделся и тихонько вышел в пустынную по причине раннего часа гостиную, где застал сидящую с книжками одинокую Гермиону. На разговор с ней сейчас не тянуло, поэтому приветливо кивнул и уселся в кресло поодаль. Голова буквально вспухала от мыслей, которые было необходимо записать. Однако, ничего бумажного он из спальни не прихватил, да и чего-либо, кроме пергаментов, перьев и чернильницы в Хогвартс не привёз - действовал по школьному списку и подсказкам продавца. А тут требовалась тетрадь или блокнот.

Задумался ненадолго, достал волшебную палочку и призвал от камина полено поменьше, из которого трансфигурацией получил блокнот. Карандаш нашёлся в кармане - в этой рубашке он ходил ещё в обычную школу, вот и завалился огрызок. Итак, список проблем.

Во-первых, Сириус Блэк десятый год сидит в Азкабанае.

Во-вторых, Волдеморт в затылке Квирелла бродит по школе, намереваясь выкрасть Философский камень.

В-третьих, сам этот камень лежит в Запретном коридоре на третьем этаже под охраной Пушка, Ведьминых Силков, летающих ключей, каменных шахмат, тролля, стен огня и зеркала Еиналеж.

Поразмыслив, решил пока ничего с камнем не делать - в прошлый раз этот "минерал" до самого лета пролежал нетронутым. С затылком Квирелла Гарри уже успел погорячиться, ничего не добившись. Вообще-то раньше он "Обливейт" никогда не накладывал - наверное по неопытности, что-то исполнил неправильно. Это умница-Гермиона после шестого курса стёрла своим родителям память о себе, да ещё и убедила их уехать в Австралию, чтобы разгорающаяся война не зацепила ненароком самых дорогих для неё людей. Надо бы и ему попрактиковаться: стирание памяти - штука сильная. Помнится, Локхарта превратила в безоблачного идиота. Как раз то, чего он от всей души желает Волдеморту. Затереть личность -

и пусть себе летает неупокоенным духом. Да и блокируются такие чары не так-то просто.

А вот с Сириусом тянуть время не стоит. Незачем крёстному ещё два года подвергаться влиянию дементоров. В конце концов, Поттеры своих не бросают!

Задумавшись, Гарри снял очки, собираясь их протереть, да и замер в недоумении: хлипкие, треснутые, замотанные скотчем, они производили удручающее впечатление. Но после "Репаро" стали, как новенькие. Посмотрел на часы - скоро можно идти на завтрак. Однако, ремешок порван и зашит грубыми стежками, стекло поцарапано - это ему досталось в наследство от кузена, никогда не отличавшегося аккуратностью. Когда тот получил в подарок новые, эти выбросил. Поттер был рад и таким. Теперь, после парочки "Репаро" вещь стала выглядеть вполне прилично, а ходили они и раньше исправно, благо дядя специально купил самые навороченные и, разумеется, противоударные.

Что ещё у него не в порядке? Мешковатая одежда, для приведения которой в пристойный вид требуется владение портняжными чарами - записал эту мысль в тот же блокнот на другую страницу. В этот момент наступило время, когда завтрак в Большом зале уже подают, да и студенты зашевелились, спускаясь из спален в гостиную. А процесс планирования успел сильно утомить Поттера - это никогда не было его сильной стороной.

- Ну что, подруга, - подошёл он к Гермионе, - сбегает, поклюём? А там и расписание получим, да вернёмся, чтобы взять с собой нужные учебники.

- Подождём, когда пойдёт кто-нибудь из старших, чтобы не заблудиться, - ответила девочка. - Просто, последуем за теми, кто хорошо знает дорогу.

Рассудительна, как всегда.

- Я не заблужусь, - улыбнулся Гарри и протянул Гермионе руку. - Книги оставь - никто их здесь не тронет, - кивнул он на стопку учебников.

До Большого Зала добрались быстро. Мальчик, действительно, ничуть не плутал. Усадил девочку рядом и уверенно наложил ей на тарелку овсянки, придвинул тарелку с тостами, подтянул сосиски и блюдо с сыром - он давно выучил, что Гермиона любит есть на завтрак. Получил в ответ на проявленную заботу очередной нечитаеый взгляд - их за утро уже было несколько - и сам приступил к обстоятельной заправке.

- Тыквенный сок жутко полезный, - сообщил он, придвигая поближе к девочке кубок. - Привыкай к его вкусу. Это неизбежно, чая тут почти не бывает, - за что получил ещё один взгляд, на этот раз лукавый. Странное дело - Гермиона не тарахтела без остановки, как это было в прошлый раз на младших курсах, особенно в начале первого их учебного года.

Когда, получив расписание, ребята возвращались в гостиную, встретили Рона с Невиллом и Симусом.

- Ты уже несколько раз назвал меня своей подругой, - сказала девочка, когда коридор опустел. - Это серьёзно?

- Если не прогонишь, - пожал плечами паренёк. - То есть, я очень на это надеюсь. И никому не выдам твою тайну.

- Какую тайну?

- Про то, что ты самая умная ведьма текущего столетия. За что, надеюсь, ты никому не расскажешь о моём не совсем нормальном для этого возраста колдовстве. Я только при тебе позволяю себе чуть больше, чем следует.

- Звучит двусмысленно, - нахмурилась Гермиона.

- Для двусмысленности я чересчур молод, - притворно насупился Гарри. Он, конечно, понял, что не совсем удачно выразился.

- Согласна, - кивнула мисс Грейнджер.

Правда, было непонятно, с чем именно она согласна. С тем, что она самая умная? Что заинтересована в дружбе? Или, что Гарри ещё не дорос до двусмысленности? Уточнять Поттер не стал, как и выяснять, сохранит ли подруга втайне его слишком большие успехи в колдовстве.

На трансфигурации Гарри задумчиво поглядывал на спичку, над которой трудилась подруга, а сам, тем временем, машинально превращал точно такую же спичку в иголку и обратно. Как и следовало ожидать, любопытство взяло верх над сдержанностью - таковы все женщины, а маленькие - особенно. Гермиона скосила взгляд на баловство соседа, и брови её поползли вверх. Поттер, тем временем, принялся менять материал спички - сталь, медь, бронза, пластмасса, красное дерево и дальше по кругу.

Гермиона сосредоточилась, и сделала свою спичку стеклянной. Наморщила лобик, и превратила стекло в пластилин, который и принял форму иглы. Следующее усилие - и игла стала деревянной. А потом... вроде оловянной, не слишком аккуратно получилось. Свинцовой. Из незнакомого серого металла. Стальной. Затравленно зыркнув, подруга всё поотменяла, превратила спичку в деревянную иглу, которую, заметно напрягшись, посеребрила.

Упрямо встряхнула гривой и начала сначала - деревянная спичка, стальная спичка, стеклянная игла. Ещё усилие, и игла стала медной.

Попытки следовали одна за другой до тех пор, пока у Грейнджер не стало сразу получаться с одного захода - всё-таки она очень быстро учится.

- Мисс Грейнджер справилась с заданием! - обрадованно воскликнула профессор МакГонагал. - Пять баллов Гриффиндору, да и мистер Поттер сумел добиться заострения спички, - добавила она, покосившись на плоды трудов Гарри, вовремя скорректированные.